

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ 1693 году Курскій край и воеводъ, начальствовавшихъ въ его городахъ, занимали такъ называемыя „большія вѣсти“ о предстоявшихъ ему опасностяхъ. Воровскіе черкасы угрожали нашей области своимъ отчаяннымъ вторженіемъ подъ предводительствомъ атамана Петрика, о которомъ мы уже упоминали. О немъ и его замыслахъ и возможности новаго татарскаго нашествія писалъ Б. П. Шереметеву Запорожскій гетманъ Мазепа. Въ грамотѣ изъ Разряда Шереметеву было писано: „Въ 201 (1693) году писалъ войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа почтою, что въ Крымъ будетъ присланъ отъ салтана Турскаго (Турецкаго) новый ханъ, который прежде сего былъ въ Крыму на ханствѣ, а зовутъ его Селимъ-Гирей, а измѣнникъ Петрушка нынѣ въ Бахчи-Сараѣ. Ему позволено (позволено) брать по всему Крыму по еѣмку съ мечети на заплату казакамъ, а въ Царѣ-Градѣ не былъ и денежнаго платежа на 3000 человекъ казаковъ ему не дано. И подлинно, татаровя съ нимъ, измѣнникомъ Петрикомъ, хотятъ приходить войною, какъ Днѣпръ станетъ, подъ малороссійскіе и великороссійскіе города, прежде подъ Сѣчь и Переволочну. Татарове на войну готовы и пойдутъ съ янычарами и съ пушками, а Бѣлогородская орда*) для того приходу съ измѣнникомъ Петрушкой готова, а ему позволено еще съ грековъ и евреевъ на заплату казакамъ брать деньги, и тотъ измѣнникъ Петрушка въ скоромъ времени будетъ приходить“.

Эти свѣдѣнія вызвали со стороны Шереметева соотвѣтственныя мѣры. Для служилыхъ людей Курскаго края былъ назначенъ сборъ въ города „по большимъ вѣстямъ“ и сдѣланы обычныя въ этихъ случаяхъ приготовленія. Изъ Москвы были присланы: карета съ полною упряжью для препровожденія съ войсками полкового образа, снимка съ Курской иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы. Въ Бѣлгородѣ были пересмотрѣны оружіе и полковые припасы находившихся тамъ на службѣ Московскихъ стрѣльцовъ.

Дѣйствительно, вскорѣ сынъ Крымскаго хана предпринялъ вмѣстѣ съ атаманомъ Петрикомъ походъ на сѣверъ, имѣя въ виду, главнѣйшимъ образомъ, захватъ богатой добычи въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ. Дѣло въ томъ, что въ теченіе XVII вѣка какъ татары, такъ и воровскіе черкасы, привыкли, въ случаѣ удачнаго нападенія или набѣга на русскіе предѣлы, пользоваться изобильной добычей именно въ мѣстностяхъ Курской области и Бѣлгородской, къ которой относилась и терри-

*) Бѣлгородскою называлась татарская орда, улусы которой были расположены ближе всего къ Бѣлгородскому краю.